

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/KPJ-24-08>
УДК/UDC 159.9.075; 159.922.8

Влияние психологических границ на показатели нарушенной субъектности у делинквентных подростков

Э.Н. Гилемханова¹✉, Ф.У. Галиханов²

¹Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

✉ enkazan@mail.ru

Резюме

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается трансформация психологических границ личности, вызванная глобализацией, цифровизацией и виртуализацией жизненного пространства. Под наибольшим влиянием происходящих социокультурных изменений оказываются дети и подростки, особенно те, кто изначально испытывает различные трудности социализации.

Цель исследования является изучение характера связи психологических границ и показателей нарушенной субъектности у делинквентных подростков.

Выборка. В исследовании приняли участие 74 респондента образовательных учреждений закрытого типа для детей и подростков, совершивших противоправное действие, и 129 респондентов из общеобразовательных учреждений, не состоящих на учете в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Все подростки: мальчики в возрасте от 13 до 15 лет.

Методы. Исследование выполнено на основе применения личностных опросников «Уровень развития субъектности личности» (М.А. Шукина), «Психологические границы» (Э. Хартманн), «Суверенность психологического пространства — 2010» (С.К. Нартова-Бочавер). Для обработки данных были применены: корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента, критерий Манна — Уитни, одновыборочный критерий Колмогорова — Смирнова, моделирование структурными уравнениями.

Результаты. Разработана Модель влияния психологических границ личности на аспекты нарушенной субъектности у делинквентных подростков. Показано, что деформация прочности и сохранности психологических границ у делинквентных подростков оказывает влияние на нарушение их субъектности в отношении таких ее показателей, как целостность, самоценность, опосредованность и автономность. Центральным дезорганизующим элементом связки «психологические границы — субъектность личности» у делинквентных подростков является проблема суверенности тела.

Выводы. Наиболее уязвимым звеном субъектности у делинквентных подростков является потеря самоценности. Тем самым для делинквентных подростков

актуальным является формирование аутентичности. То, какими смыслами подросток наполняет свой период взросления и каким ценностям отдает предпочтение, и будет отражать его состояние личностных границ и «суверенность» как черту личности.

Ключевые слова: психологические границы, самооценność, субъектность, автономность, делинквентность, нарушенная субъектность, подростковый возраст

Финансирование. Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Для цитирования: Гилемханова, Э.Н., Галиханов, Ф.У. (2024). Влияние психологических границ на показатели нарушенной субъектности у делинквентных подростков. *Казанский педагогический журнал*, 30(3–4), 53–68. <https://doi.org/10.11621/KPJ-24-08>

Psychological Boundaries Influencing the Indicators of Impaired Subjectivity in Delinquent Adolescents

Elvira N. Gilemkanova¹✉, Farid U. Galikhanov²

¹Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

✉ enkazan@mail.ru

Abstract

Background. Current transformation of the psychological boundaries of the individual caused by globalization, digitalization and virtualization of living space makes the topic relevant. Children and adolescents, especially those who initially experience various socialization difficulties, are most influenced by the ongoing sociocultural changes.

Objective. The purpose of the work is to study the influence of psychological boundaries on the aspects of impaired subjectivity and the attitude of delinquent adolescents to the acceptance of norms and social values.

Study Participants. The study involved 74 respondents from closed educational institutions and 129 respondents from general educational institutions, not registered in the system of prevention the neglect and juvenile delinquency. All participants were adolescent boys aged 13 to 15 years.

Methods. The study uses such questionnaires as “The level of development of personality subjectivity” (M.A. Shchukina), “Psychological boundaries” (E. Hartmann), “Sovereignty of psychological space — 2010” (S.K. Nartova-Bochaver). Statistical

methods included correlation analysis, Student's t-test, structural equation modeling.

Results. A Model of the influence of psychological boundaries of personality on aspects of impaired subjectivity in delinquent adolescents has been developed. It has been shown that the deformation of the strength and safety of psychological boundaries in delinquent adolescents has an impact on the violation of their subjectivity in relation to such indicators as integrity, self-worth, mediation and autonomy. The central disorganizing element of the link “psychological boundaries — subjectivity of personality” in delinquent adolescents is the problem of body sovereignty.

Conclusions. The most vulnerable element of subjectivity in delinquent adolescents is the loss of self-worth. Thus, for delinquent adolescents, the formation of authenticity (being oneself). The meanings a teenager fills this period of growing up with and the preferred values reflect the state of personal boundaries, and “sovereignty” as a personality trait.

Keywords: psychological borders, intrinsic value, subjectivity, autonomy, delinquency, impaired subjectivity, adolescent

Funding. The work was carried out at the expense of a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of science (post-doctoral students) for the purpose of defending a doctoral dissertation, carrying out research work, and also performing work functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Programme of the Republic of Tatarstan “Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan”.

For citation: Gilemkanova, E.N., Galikhanov, F.U. (2024). Psychological boundaries influencing the indicators of impaired subjectivity in delinquent adolescents. *Kazan Pedagogical Journal*, 30(3–4), 53–68. <https://doi.org/10.11621/KPJ-24-08>

Введение

Глобализация, характеризующаяся увеличением социокультурной связности мира и «стиранием» внешних границ, способствует и изменению внутренних границ — «границ психики», отделяющих человека от внешнего мира. Чем сложнее среда обитания и развития, тем сложнее вопросы выстраивания психологических границ личности, способности принимать решение и действовать в соответствии с принятыми моральными, этическими нормами и установками. Виртуализация и цифровизация жизненного пространства, восприимчивость к которым у детей и подростков намного выше, чем у взрослых, усиливают эффекты трансформации границ личности в современной социокультурной среде.

В этой связи обращение к проблеме психологических границ личности делинквентных подростков является важным для понимания причин совершения ими противоправных действий. Несмотря на широкое изучение в отечественной и зарубежной научной литературе психологических причин совершения подростками правонарушений, работ, имеющих предметом своего исследования изучение роли психологических границ в формировании противоправного поведения

подростков, нами обнаружено не было. Это обстоятельство составляет научную новизну исследования.

В этой связи **целью исследования** является изучение характера связи психологических границ и показателей нарушенной субъектности у делинквентных подростков. В работе проверяется гипотеза о том, что у подростков, совершивших противоправные действия и находящихся в исправительных учреждениях закрытого типа, аспекты нарушенной субъектности обусловлены проблемой психологических границ.

Теоретическая рамка исследования

При всей вариативности в интерпретации субъектности в отечественной психологии, ее смысловое поле лежит в области изучения характеристик субъекта в деятельности (Котелевцев, 2019). Классическое определение субъектности, данное автором теории деятельности в психологии А.Н. Леонтьевым, фиксирует субъектность как определенный набор качеств человека, которые характеризуют сферу его деятельностных способностей, самодетерминацию и творческую активность (Леонтьев, 1975). Субъектность рассматривают как способность к осознанной, мотивированной, целенаправленной деятельности, ориентированной на преодоление привычного способа действий (Глазунова, Глебова, 2024), соотносимость деятельности с внутренним смыслом (Асмолов и др., 2018), отношение к себе как к деятелю (Волкова, 2005), преодоление наличной ситуации в соответствии с собственным замыслом (Эльконин, 2023). В данных определениях важно подчеркнуть «присутствие» внешней (направленной вовне) и внутренней (направленной на себя) сторон. Последовательно данную линию развивает Г.С. Прыгин, дифференцируя внешнюю и внутреннюю субъектность (Прыгин, 2018). Обобщая трактовки субъектности отечественными учеными, важно соотношение данного понятия с реализацией «авторской позиции» (Кудрявцев, Уразалиева, 2008), со способностью человека воспринимать окружающую действительность как личную проблему (Абульханова-Славская, 2013, Конопкин, 2004). На наш взгляд, приведенные характеристики субъекта в деятельности имплицитно обращают нас к постановке вопроса *о границах субъектности как мере самодетерминации деятельности и отдельных действий человека*. Насколько в своих действиях возможно исходить из «внутренней позиции» и при этом оставаться в зоне влияния нормативных (законодательных) и нравственно-этических регуляторов социального взаимодействия? Здесь можно выделить два крайних полюса характеристики действий с позиции их зависимости/независимости от социальных регуляторов — это либо отсутствие характеристик субъектности, ролевая предопределенность (безынициативность, неагентивность), либо высшая степень самодетерминации без ориентации на социальный контекст. И в том, и в другом случае мы будем говорить о **нарушенной субъектности** в противоположность **нормативной субъектности**, характеризующейся балансом внешнего и внутреннего фокусов «Я» в контексте деятельностной активности человека (Гилемханова, 2024). Здесь можно сопоставить данную интерпретацию с позицией Е.А. Сергиенко, определяющей

субъект через способ саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности (Леонтьев, 2010). Вместе с тем, обращаясь к исследованию границ субъектности, мы неминуемо входим в общую проблематику психологических границ личности, рассматривая их как предиктор нарушенной субъектности.

Применительно к подростковому возрасту укажем важность социально одобряемой деятельности, реализующей потребность подростка в самовыражении, в признании его активности, в формировании авторской позиции. Самосознание является компонентом субъектности и формирует понимание себя как целостной системы в развитии подростка, выступая при этом маркером психологических границ личности. Стоит отметить, что, согласно А.Г. Асмолову, целостность, или понятие конструкта «Я», не открывается, а конструируется с каждым шагом развития и формирования личности подростка (Асмолов и др., 2018). При этом психологические границы будут являться тем «гибким инструментом» для создания необходимых коммуникаций взаимодействия в моделях: «подросток — взрослый», «подросток — подросток», «подросток — внутренний мир», «подросток — социум», где подросток учится и применяет «границы» в качестве инструмента, позволяющего как защищать собственные интересы, так и уважать интересы «другого». Здесь основной ценностью, по мнению Л.И. Божович, является формирование основ моральных и социальных установок в процессе взросления (Божович, 1978). На основании представлений Т.Д. Марцинковской (Марцинковская, 2008), С.К. Нартовой-Бочавер (Нартова-Бочавер, 2013) мы рассматриваем **психологические границы личности** как специфическую организованность индивидуально-психологических и социально-психологических рамок человека, определяющую особенности функционирования человека в пространстве социальных ситуаций, заданных дихотомией «интеграция — индивидуализация». Изучение специфики организованности данных рамок осуществляется с позиции анализа их прочности (Hartmann, 2011) и сохранности фиксированных фрагментов (локаций суверенных пространств) (Нартова-Бочавер, 2014).

Выборка

В исследовании участвовали: 74 подростка из образовательных учреждений РТ закрытого типа и нормативные учащиеся в количестве — 129 подростков средней общеобразовательной школы г. Казани, не состоящие на учете в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Подростки — мальчики в возрасте от 13 до 15 лет.

В соответствии с определением нарушенной субъектности, в котором нарушенная субъектность соотносится с выходом за пределы влияния законодательных и нравственно-этических регуляторов социального взаимодействия, подростки, совершившие противоправные действия, были отнесены к выборке респондентов с нарушенной субъектностью. Учащиеся общеобразовательной школы в количестве 129 подростков, не состоящие на внутриведомственном или межведомственном учете, были отнесены к выборке с нормативной субъектностью.

Методы исследования

Для изучения содержания субъектности применялся опросник «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) М.А. Щукиной, позволяющий изучить такие аспекты субъектности, как активность, автономность, целостность, опосредованность, креативность, самооценность (Щукина, 2004).

Прочность психологических границ с позиции их толщины или проницаемости исследовалась с помощью опросника «Психологические границы» Э. Харتمانна в адаптации О.А. Шамшиковой, В.И. Волоховой (Шамшикова, Волохова, 2013).

Сохранность психологических границ личности в различных областях исследовалась с помощью опросника С.К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства — 2010» (Нартова-Бочавер, 2014).

Исследование построено на применении следующих методов анализа данных: корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона, сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента и критерия Манна — Уитни, моделирование структурными уравнениями (SEM). Программное обеспечение: программный пакет для статистического анализа Statistica 12 (в том числе модуль AMOS).

Результаты исследования

1. Исследование показателей субъектности делинквентных подростков

Сравнительный анализ показателей субъектности делинквентных и нормативных подростков по методике «УРСЛ» осуществлялся с применением параметрического t-критерия Стьюдента. Все шкалы опросника, согласно одновыборочному критерию Колмогорова — Смирнова, показали нормальность распределения ($p > 0,05$ для всех шкал) (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей субъектности у делинквентных и нормативных подростков

Показатели	Среднее значение	Среднее значение	t-критерий	df	p	Количество	Количество
Активность	28,9	30,1	-1,22	201	0,224	74	129
Автономность	26,2	28,6	-2,66	201	0,009	74	129
Целостность	21,4	20,8	0,90	201	0,368	74	129
Опосредованность	36,4	33,2	3,22	201	0,001	74	129
Креативность	21,3	21,5	-0,23	201	0,815	74	129
Самоценность	28,2	30,4	-2,19	201	0,030	74	129

Table 1
Comparative analysis of aspects of subjectivity in delinquent and normative adolescents

Indicators	Mean	Mean	t-value	df	p	Valid N	Valid N
Activity	28.9	30.1	-1.22	201	0.224	74	129
Autonomy	26.2	28.6	-2.66	201	0.009	74	129
Integrity	21.4	20.8	0.90	201	0.368	74	129
Mediocrity	36.4	33.2	3.22	201	0.001	74	129
Creativity	21.3	21.5	-0.23	201	0.815	74	129
Self-worth	28.2	30.4	-2.19	201	0.030	74	129

Показатели самооценности, опосредованности и автономности у делинквентных учащихся достоверно ниже, чем у нормативных учащихся. Это дает нам основание предполагать, что имеются проблемы формирования внутренней позиции и, как следствие, отношения к окружающему миру. В своих действиях делинквентные подростки больше ориентируются на мнение других, склонны перекладывать принятие решений в своей жизни на других. Они стараются с позиции ответственности за свое «Я» перейти на позицию слияния с «влиятельным покровителем», будь то индивидуальный или групповой субъект. Можем предположить, что реализация данного стремления ведет к постепенному снижению проявления себя как субъекта своей жизни, деформируя психологические границы личности. В результате у делинквентных подростков нарушение субъектности связано со снижением самооценности, автономности, опосредованности и проявляется в замещении Я-позиции на позицию слияния со значимым групповым или индивидуальным покровителем.

2. Исследование психологических границ

Сравнительный анализ показателей субъектности делинквентных и нормативных подростков по методике: «Суверенность психологического пространства — 2010» осуществлялся с применением непараметрического критерия Манна — Уитни. Выбор данного критерия обусловлен тем, что, согласно одновыборочному критерию Колмогорова — Смирнова, распределение данных в исследуемых шкалах не подчиняется закону нормального распределения ($p < 0,001$ для всех шкал) (Таблица 2).

В группе учащихся с нарушенной субъектностью показатель суверенности социальных связей ниже, что свидетельствует о неадаптивности к решению тех или иных задач взросления, восприимчивости к негативным влияниям среды и проблемах в межличностном взаимодействии. Также можем отметить, что в данной группе с высокой долей вероятности присутствуют искажение ценностей и проблема аутентичности (Нартова-Бочавер, 2011).

Таблица 2

Сравнительный анализ областей суверенности у делинквентных и нормативных подростков

Исследуемый показатель	Ранги				Уэмп Манна — Уитни	Уровень значимости
	Делинквентные подростки		Нормативные подростки			
	Средний ранг	Общий ранг	Средний ранг	Общий ранг		
Суверенность тела	25	745	34	1025	310	$P \leq 0,05$
Суверенность территории	31	901	29	870	404	$P > 0,05$
Суверенность вещей	26	764	33	1006	329	$P > 0,05$
Суверенность привычек	29	851	30	920	415	$P > 0,05$
Социальные связи	25	748	34	1022	313	$P \leq 0,05$
Ценности	24	704	35	1067	268	$P \leq 0,001$

Table 2

Comparative analysis of areas of sovereignty in delinquent and normative adolescents

Indicator	Rank				Mann — Whitney test	P
	Delinquent adolescents		Normative adolescents			
	Average rank	Total rank	Average rank	Total rank		
Body sovereignty	25	745	34	1025	310	$P \leq 0,05$
Territorial sovereignty	31	901	29	870	404	$P > 0,05$
Sovereignty of things	26	764	33	1006	329	$P > 0,05$
Sovereignty of Habits	29	851	30	920	415	$P > 0,05$
Social connections	25	748	34	1022	313	$P \leq 0,05$
Values	24	704	35	1067	268	$P \leq 0,001$

В системе взаимосвязей субъектности и суверенности «целостность» у делинквентных подростков имеет меньше всего корреляций и связана только с суверенностью тела. При этом суверенность тела у данных подростков сформирована достоверно ниже, чем у нормативных подростков. Отметим также, что системообразующим фактором у них выступает самооценность. Низкие ее значения связаны с недостаточно развитыми социальными связями и ценностями у делинквентных подростков. У подростков же с нормативной субъектностью системообразующим фактором является автономность, а самооценность связана только с территорией и ценностями (Рисунок 1).

Рисунок 1

Взаимосвязь показателей субъектности и суверенности психологического пространства между подростками с нарушенной и нормативной субъектностью

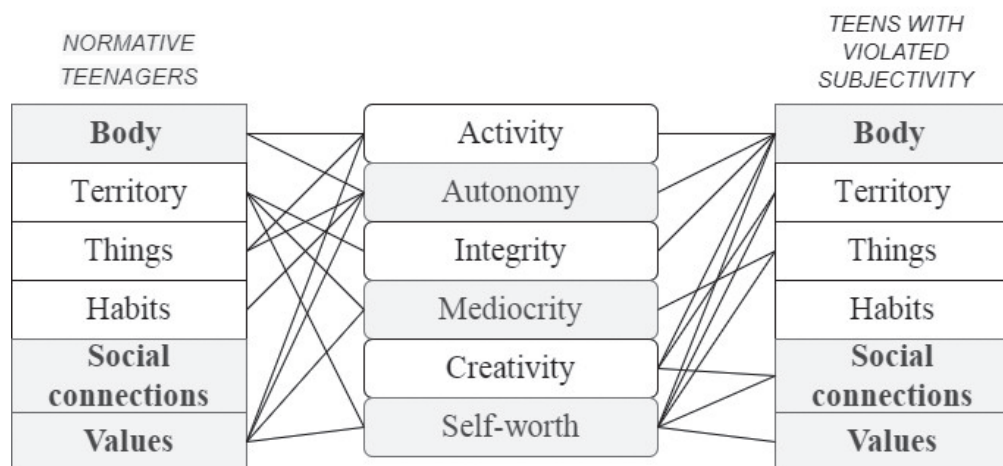

Figure 1

Relationship between indicators of subjectivity and sovereignty of psychological space in adolescents with violated and normative subjectivity

Для подростков с нарушенной субъектностью среди аспектов суверенности больше всего связей с показателями субъектности имеет тело (со всеми показателями, кроме опосредованности). Для нормативных же подростков системообразующим элементом являются ценности, имеющие взаимосвязи с активностью, автономностью, опосредованностью, самооценностью и интегральной субъектностью.

3. Модель влияния психологических границ на показатели нарушенной субъектности у делинквентных подростков

На основе взаимосвязи показателей субъектности и границ личности у делинквентных подростков нами была разработана модель, иллюстрирующая влияние психологических границ на аспекты нарушенной субъектности (Рисунок 2). Оценка модели осуществлялась с помощью SEM-анализа. Для проверки пригодности полученной структуры проанализированы следующие показатели соответствия модели (Goodness of fit tests): CMIN/df, RMSEA, SRMR, CFI, GFI, NNFI. Полученные показатели позволяют принять полученную модель как хорошо согласующуюся с эмпирическими данными. Показателями хорошего соответствия модели считаются значения $CMIN/df < 3,0$; $p < 0,05$; $GFI > 0,8$; $RMSEA < 0,08$; $Pclose > 0,1$.

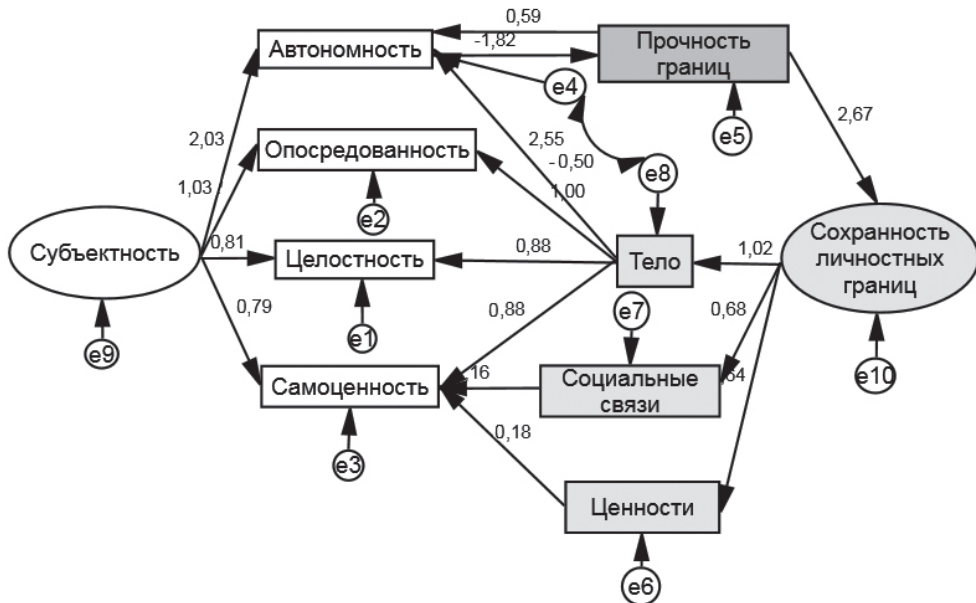
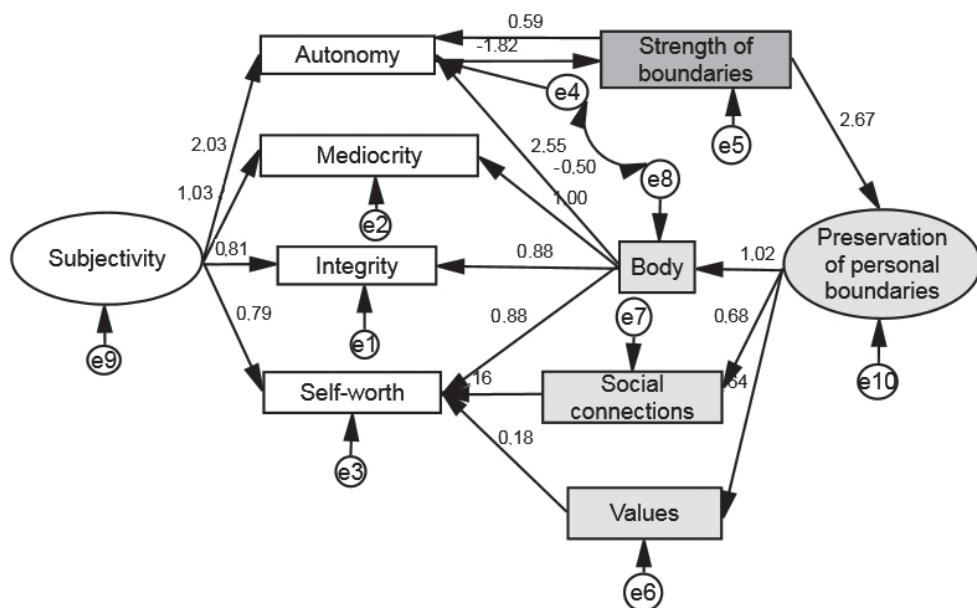

Рисунок 2
Модель влияния психологических границ на показатели нарушенной субъектности у делинквентных подростков

Примечание. CMIN: критерий хи-квадрата, df: число степеней свободы, RMSEA (The Root Mean Square Error of Approximation): квадратный корень среднеарифметической ошибки аппроксимации, GFI (Goodness-of-fit index): критерий согласия; CFI (Comparative fit index): сравнительный индекс согласия, Pclose: оценка точности, e — ошибка.

CMIN = 12.124; df = 12; p = 0.436; GFI = 0.961; CFI = 0.999;
 RMSEA = 0.012; Pclose = 0.597

Figure 2
Model of the influence of psychological boundaries on aspects of violated subjectivity in delinquent adolescents

Note. CMIN: chi-square test, df: degrees of freedom, RMSEA - The Root Mean Square Error of Approximation, GFI: goodness-of-fit index; CFI: Comparative fit index, Pclose: accuracy assessment, e — error.

Согласно представленной модели, именно суверенность тела является системообразующим элементом системы. Учитывая, что суверенность тела у делинквентных подростков достоверно ниже, чем у нормативных подростков, можно объяснить влияние данного аспекта на все нарушенные аспекты их субъектности (автономность, опосредованность, целостность и самооценность). При этом из всех нарушенных аспектов субъектности более всего оказывается под влиянием деформированных психологических границ личности самооценность. Отметим также вектор влияния прочности границ на сохранность границ, что также может являться важным эмпирическим результатом. Учитывая, что у подростков границы тонкие, сохранность личных границ тоже оказывается нестабильной. Для делинквентных подростков наиболее уязвимыми с точки зрения сохранности личностных границ областями являются тело, социальные связи и ценности, оказывающие влияние на нарушение субъектности через утрату целостности, самооценности, автономности и опосредованности.

Обсуждение результатов

Из ряда зарубежных источников следует рассмотрение проблем в установлении психологических границ как фундаментальное расстройство Эго (Oberreiter, 2021). Рассматривая Эго как конструкт, обеспечивающий стабильность внутренних структур, через который человек способен ощутить себя как единое существо, стабильность внутренних структур тесно связывают с выработкой отношения к себе и саморегуляцией (Oberreiter, 2021). Полученные нами данные об утрате самооценки и целостности делинквентных подростков вписываются в излагаемую теоретическую рамку. Это дает нам основание предполагать, что у подростков имеются проблемы формирования внутренней позиции и, как следствие, отношения к окружающему миру.

Результатом снижения либо отсутствия понимания степени ответственности является перекладывание принятия решений в своей жизни на то, что скажут другие. При этом подростки стараются найти для себя замещение с позиции ответственности (автономности) за свое «Я» на позицию более значимого покровителя, будь то индивидуальный или групповой. Дихотомия «автономия — зависимость» рассматривается в качестве ключевой при решении вопроса автономии в разных областях психологического пространства (Горлова, 2019). Несформированность ответственности может привести к депривации психологических границ, ведущей к нарушению психологического пространства и снижению проявления себя как субъекта своей жизни.

В данном контексте проблема психологических границ может быть проанализирована как проблема потери целостности, ведущая к неспособности как формировать адекватное самоотношение, так и вырабатывать единый стиль поведения, соответствующий самовосприятию. В результате расстройства границ личности ряд присутствующих в сознании идей, побуждений, импульсов будет восприниматься как исходящий извне, что в свою очередь снижает ответственность за них (Oberreiter, 2021).

Вероятно, нарушение психологических границ может выступать в качестве защитного механизма для сохранения Я-концепции и снятия ответственности за поступки, несовместимые с Я-концепцией. При этом отметим связь низкого уровня чувствительности и эмоциональной стабильности со степенью деструктивности личности (Костромина, Филатова, 2022). Тема баланса при концептуализации психологических границ как характеристики личности является одной из центральных (Clark, 2000; Chalikh, Rhodes, 2020). Для нас также центральным моментом выступает идея гармоничного соотношения внешнего и внутреннего содержания личности. Проблема утраты самооценки в качестве ключевого аспекта нарушения субъектности больше всего соотносится с причиной эмоционального истощения, выделенного С.К. Кларк (Clark, 2000) как последствие проблем психологических границ. Любая позиция в выборе действия опирается на ценности и тем самым помогает подростку управлять своим поведением. Точки опоры — весьма сложный конструкт в сознании человека и включает в себя психоэмоциональную,

интеллектуальную сферу, способность к регуляции в поведении. В этом возрасте значительно повышается необходимость координации личности в пространстве социальных ситуаций, заданных дихотомией «интеграция — индивидуализация».

Выводы

1. Деформация прочности и сохранности психологических границ у делинквентных подростков обуславливает нарушение их субъектности в отношении таких ее показателей, как целостность, самооценność, опосредованность и автономность.
2. Центральным дезорганизующим элементом системы опосредования нарушенной субъектности психологическими границами является проблема суверенности тела у делинквентных подростков.
3. Наиболее уязвимым звеном субъектности у делинквентных подростков является потеря самооценности, которая обусловлена нарушением сохранности психологических границ в области тела, социальных связей и ценностей. Тем самым для делинквентных подростков актуальным является формирование аутентичности как способности быть самим собой. То, какими смыслами подросток наполняет свой период взросления и каким ценностям отдает предпочтение, отражает состояние его личностных границ и его «суверенность».

Список литературы

- Абульханова-Славская, К.А. (2013). Социально-философская и психологическая проблема субъекта. *Мир психологии*, (2), 262–275.
- Асмолов, А.Г., Шехтер, Е.Д., Черноризов, А.М. (2018). Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. Москва: Изд-во «Акрополь».
- Божович, Л.И. (1978). Этапы формирования личности в онтогенезе. *Вопросы психологии*, (4), 23–25.
- Волкова, Е.Н. (2005). Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру. *Мир психологии*, (3), 33–39.
- Гилемханова, Э.Н. (2024). Культурная норма и безопасность личности: точка бифуркации социокультурной системы. *Культурно-историческая психология*, (4), 78–87. <https://orcid.org/10.17759/chp.2024200409>
- Горлова, Н.В. (2019). Разрешение конфликтов автономии: подход к исследованию личностной автономии подростков. *Национальный психологический журнал*, (1), 47–58. <https://orcid.org/10.11621/npj.2019.0105>
- Глазунова, О.И., Глебова, М.М. (2024). Проблемы диагностики субъектности в проектной группе. *Культурно-историческая психология*, (3), 99–108. <https://orcid.org/10.17759/chp.2024200310>
- Конопкин, О.А. (2004). Общая способность к саморегуляции как фактор субъектно-го развития. *Вопросы психологии*, (2), 128–135.

Костромина, С.Н., Филатова, А.Ф. (2022). Переживание личностью собственной деструктивности. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (4), 3–38. <https://orcid.org/10.11621/vsp.2022.04.01>

Котелевцев, Н.А. (2019). Определение субъекта и субъектности в отечественной психологической науке. *Ученые записки*, (3), 208–212.

Кудрявцев, В.Т., Уразалиева, Г.К. (2008). Становление субъекта деятельности и возможности системы образования. В кн.: *Субъектная и авторская позиция ребенка в образовании*. Москва: Изд-во «НИИ школьных технологий».

Леонтьев, А.Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. Москва: Изд-во «Политиздат».

Леонтьев, Д.А. (2010). Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности. *Epistemology & Philosophy of Science*, 25(3), 135–153.

Марцинковская, Т.Д. (2008). Психологические границы: история и современное состояние. *Мир психологии*, (3), 55–62.

Нартова-Бочавер, С.К. (2011). Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования. *Психологический журнал*, 32(6), 18–29.

Нартова-Бочавер, С.К. (2013). Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах. У истоков развития. Сб. науч. статей. Под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. (с. 56–67). Москва: Изд-во Московского государственного психолого-педагогического ун-та.

Нартова-Бочавер, С.К. (2014). Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства — 2010». *Психологический журнал*, 35(3), 105–119.

Прыгин, Г.С. (2018). Неклассическая психология: психология субъектной реальности. Набережные Челны: Изд-во Новосибирского государственного педагогического ун-та.

Шамшикова, О.А., Волохова, В.И. (2013). Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартманна. *Мир науки, культуры, образования*, (5), 243–248.

Щукина, М.А. (2004). Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: канд. психол. наук. Тюмень.

Эльконин, Б.Д. (2023). Ситуация и ключевое искомое Посреднического Действия (ПД). *Культурно-историческая психология*, 19(1), 13–19.

Chalik, L., Rhodes, M. (2020). Groups as moral boundaries: A developmental perspective. *Advances in Child Development and Behavior*, 58, 63–93.

Clark, S.C. (2000). Work/Family Border Theory: a new theory of work/family balance. *Human Relations*, 53(6), 747–770. <https://orcid.org/10.1177/0018726700536001>

Hartmann, E. (2011). *Boundaries: A New Way to Look at the World*. Summerland: CIRCC Ever Press.

Oberreiter, D. (2021). The therapy of ego boundary disorders focusing special attention on structural empathy. *Person-Centered & Experiential Psychotherapies*, 20(2), 174–194.

References

Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2013). Social, philosophical and psychological problem of the subject. *Mir psihologii = World of Psychology*, (2), 262–275. (In Russ.)

Asmolov, A.G., Shahter, E.D., Chernorizov, A.M. (2018). Proadaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution. Moscow: Acropol Publ. (In Russ.)

Bozhovich, L.I. (1978). Stages of personality formation in ontogenesis. *Issues in Psychology*, (4), 23–25. (In Russ.)

Chalik, L., Rhodes, M. (2020). Groups as moral boundaries: A developmental perspective. *Advances in Child Development and Behavior*, 58, 63–93.

Clark, S.C. (2000). Work/Family Border Theory: a new theory of work/family balance. *Human Relations*, 53(6), 747–770. <https://orcid.org/10.1177/0018726700536001>

Elkonin, B.D. (2023). Situation and key sought of mediation action (MA). *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural-Historical Psychology*, 18(1), 13–19. (In Russ.)

Gilemkanova, E.N. (2024). Cultural Norm and Personal Security: The Bifurcation Point of the Sociocultural System. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural-Historical Psychology*, (4), 78–87. (In Russ.)

Glazunova, O.I., Glebova, M.M. (2024). Problems of diagnosing subjectivity in a project group. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural-Historical Psychology*, (3), 99–108. (In Russ.). <https://orcid.org/10.17759/chp.2024200310>

Gorlova, N.V. (2019). Resolving autonomy conflicts: An approach to research on adolescent personal autonomy. *National Psychological Journal*, (1), 47–58. (In Russ.)

Hartmann, E. (2011). *Boundaries: A New Way to Look at the World*. Summerland: CIRCC Ever Press.

Konopkin, O.A. (2004). General ability for self-regulation as a factor of subjective development. *Voprosy psikhologii = Issues in Psychology*, (2), 128–135. (In Russ.)

Kostromina, S.N., Filatova, A.F. (2022). The individual's experience of his own destructiveness. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, (4), 3–38. (In Russ.)

Kotelevtsev, N.A. (2019). Definition of the subject and subjectivity in domestic psychological science. *Uchenye zapiski = Scientific Notes*, (3), 208–212. (In Russ.)

Kudryavtsev, V.T., Urazaliev, G.K. (2008). Formation of a subject of activity and possibilities of the education system. In the Subjective and authorial position of the child in education. Moscow: NII shkol'nykh tekhnologii Publ. (In Russ.)

Leontyev, A.N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)

Leontyev, D.A. (2010). What does the concept of the subject give to psychology: subjectivity as a dimension of personality. *Epistemology & Philosophy of Science*, 25(3), 135–153. (In Russ.)

Martsinkovskaya, T.D. (2008). Psychological boundaries: history and current state. *Mir psikhologii = World of Psychology*, (3), 55–62. (In Russ.)

Nartova-Bochaver, S.K. (2011). The concept of authenticity in foreign personality psychology: history, phenomenology, research. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 32(6), 18–29. (In Russ.)

Nartova-Bochaver, S.K. (2013). The current state of the psychology of sovereignty as a doctrine of personal boundaries. At the origins of development. Collection of scientific articles. In:

L.F. Obukhova, I.A. Korepanova, (eds.). (pp. 56–67). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.)

Nartova-Bochaver, S.K. (2014). New version of the questionnaire “Sovereignty of psychological space — 2010”. *Psichologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 35(3), 105–119. (In Russ.)

Oberreiter, D. (2021). The therapy of ego boundary disorders focusing special attention on structural empathy. *Person-Centered & Experiential Psychotherapies*, 20(2), 174–194.

Prygin, G.S. (2018). Non-classical psychology: psychology of subjective reality. Naberezhnye Chelny: Novosibirsk State Pedagogical University Publ. (In Russ.)

Shamshikova, O.A., Volokhova, V.I. (2013). Psychometric analysis and standardization of the foreign methodology “Psychological boundaries of personality” by E. Hartmann. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*, (5), 243–248. (In Russ.)

Shchukina, M.A. (2004). Features of the development of personality subjectivity in adolescence. Cand. Sci. (Psychol.). Tyumen. (In Russ.)

Volkova, E.N. (2005). Subjectivity as an active attitude towards yourself, others and the world. *Mir psihologii = World of Psychology*, (3), 33–39. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Эльвира Нурахматовна Гилемханова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Казанского филиала Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Казань, Российская Федерация, enkazan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>

Фарид Ульмасович Галиханов, магистрант кафедры педагогической психологии Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация, faridgalihanov@gmail.com <https://orcid.org/0009-0001-8146-1604>

ABOUT THE AUTHORS

Elvira N. Gilemkanova, Cand. Sci. (Psychology), Research Associate, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan branch), Kazan, Russian Federation, enkazan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>

Farid U. Galikhanov, Graduate Student at the Department of Educational Psychology of the Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, faridgalihanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-8146-1604>

Поступила: 09.09.2024; получена после доработки: 16.12.2024; принята в печать: 25.12.2024.

Received: 09.09.2024; revised: 16.12.2024; accepted: 25.12.2024.